

<http://otvoyna.ru/proza3.htm>

Литература в годы Великой Отечественной войны

**От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы ни скитались мы в пыли,
С "лейкой" и с блокнотом,
А то и с пулеметом
Сквозь огонь и стужу мы прошли.**

К. Симонов

В тяжелейшие годы суровых испытаний Великой Отечественной войны деятели советской культуры – писатели и поэты, художники и композиторы, работники кино и радио – весь свой талант отдавали победе над врагом. Более тысячи членов Союза писателей создавали свои произведения непосредственно на фронте и в партизанских отрядах. Почти половина из них пала в боях за свободу родины, была ранена.

Программа борьбы советского народа и государства была намечена в речи Сталина по радио 3 июля 1941 г. Сталин призвал народы Советского Союза подняться на отечественную освободительную войну против фашистских поработителей, перестроить всю работу на военный лад, всемерно помогать Красной Армии, а в случае вынужденного отступления вывозить или уничтожать все ценное имущество, горючее, продовольствие; создавать в занятых врагом районах партизанские отряды. Главным лозунгом советских людей стали слова Сталина: "Все для фронта, все для победы".

Советская печать и радио развернули широкую патриотическую пропаганду, обратились к историческим традициям России и русской армии; создавали, порой не слишком заботясь о правдивости деталей, образы новых героев: Николая Гастелло, который обрушил свой подбитый самолет на колонну вражеских танков; юных партизан Зои Космодемьянской и Саше Чекалина, повешенных оккупантами; бойцов дивизии генерала И.В. Панфилова, ценой собственной жизни не пропустивших немецкие танки к Москве; Александра Матросова, закрывшего своим телом амбразуру вражеского блиндажа. В средствах массовой информации постоянно выступали самые известные советские писатели и поэты: К.М. Симонов, А.Н. Толстой, М.И. Шолохов, А.Т. Твардовский, А.А. Фадеев, Б.Л. Горбатов и многие другие. На всю страну

прогремела и стала символом времени песня "Священная война" (слова В.И.Лебедева-Кумача, музыка А.В.Александрова). Огромную популярность приобрели стихотворения А.А.Суркова "Землянка" и "Жди меня" К.М. Симонова; поэма "Василий Теркин" А.Т. Твардовского.

Основная задача советской литературы в период войны заключалась в том, чтобы отобразить жизнь воюющего народа, передать величие его подвига, вызвать глубокие патриотические чувства, внушить еще большую ненависть к врагу. Все это определило преобладание в советской литературе тяжелых лет войны таких специфических жанров, оперативно отражавших суровые будни фронта и тыла, как газетные очерки, статьи, публицистические выступления в газетах и на радио. Советская литература военного времени была многопроблемной и многожанровой. Стихотворения, очерки, рассказы, пьесы, поэмы, романы также создавались нашими писателями в годы войны.

Публицистика А. Толстого, М. Шолохова, Н. Тихонова, В. Вишневского, К. Симонова, И. Эренбурга стала еще одним видом оружия, разящим врага. Вместе с тем создавались повести, романы, поэтические произведения, главными героями и темой которых был народ, его стойкость и героизм в борьбе с врагом. "Народ бессмертен" В. Гроссмана, "У стен Ленинграда" В. Вишневского, "Пулковский меридиан" В. Инбер, "Волоколамское шоссе" А. Бека, "Дни и ночи" К. Симонова, "Урал в обороне" М. Шагинян, "В окопах Сталинграда" В. Некрасова – эти и другие литературные произведения, созданные в годы войны, охватывали фронт, тыл, партизанское движение. Как своих однополчан воспринимали фронтовики героев поэмы А.Твардовского "Василий Теркин", романа М. Шолохова "Они сражались за Родину".

Важное место в литературе военных лет занимали произведения о героическом революционном и боевом прошлом русского народа. Традиции борьбы народов России против иноземных захватчиков умножали боевой дух сражающейся Красной Армии, трудящихся советского тыла.

С первых дней войны советские писатели и поэты вместе со всем народом встали на борьбу с фашистами. Их оружием были и винтовка, и пулемет, и слово: стихи, рассказы, песни, строки военной корреспонденции. В первый день войны А. Сурков обратился к стране со стихотворением "Присягаем победой". К. Симонов в грозные предвоенные годы писал, что перья штампуют из той же стали, которая завтра пойдет на штыки. А когда ранним июньским утром в родной дом вломилась коричневая чума, писатели одели военные гимнастерки и стали армейскими корреспондентами. На страницах "Правды", рядом с военными сводками и фронтовыми корреспонденциями стали появляться такие стихотворения, как "Мужество" А. Ахматовой и многие другие.

"Как ни приходилось мокнуть, дрогнуть и чертыхаться на дорогах нашему брату – военному корреспонденту, все его жалобы на то, что ему чаще приходится тащить машину на себе, чем ехать на ней, в конце концов, просто смешны перед лицом того, что делает сейчас самый обыкновенный рядовой пехотинец, один из миллионов, идущих по этим дорогам, иногда совершая переходы по сорок километров в сутки... ", – писал К. Симонов.

Литература о войне началась 22 июня 1941 г. с обращений известных писателей к народу, с публицистических статей, со стихов. То, что рождалось в стихии войны, было разнообразно в жанровом отношении – это были баллады, лирические стихи, песни,

яркие эмоциональные очерки. М. Шолохов "Наука ненависти", "Они сражались за Родину". К. Симонов, стихи: "Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины", "Синий платочек", "Жди меня и я вернусь". Стихи А. Суркова, М. Исаковского, поэма А. Твардовского "Василий Теркин", стихи О. Бергольц, очерки И. Эренбурга, повесть Э. Казакевича "Звезда" – далеко не полный перечень имен и произведений, написанных во время войны.

[Начало войны](#), отступление советских войск с большими потерями, зверства фашистов, отчаяние русских людей... и надежда на победу, зародившаяся в самых глубинах народного сознания которая переросла уже в середине войны в уверенность в победу. Как объяснить резкий перелом в войне? Вопрос далеко не праздный, и, задавая его, писатели в своих произведениях исследовали жизнь и подвиг советских людей, обеспечивших победу в войне с фашистами. Лучшее в литературе военных лет было создано, как утверждают специалисты по военной прозе, в первые 1,5-2 года, когда все понимали, что родине грозит большая беда, а поражения на фронте воспринимались как трагедия целой страны и как личная трагедия.

В первые месяцы войны наши войска отступали под напором гитлеровских полчищ, а женщины, старики, дети оставались беззащитными перед лицом жестокого врага. "Я своими глазами видел все, что натворили гитлеровцы только за одну неделю. Горы слегка присыпанных снежком трупов женщин и детей, противотанковые рвы, заполненные ростовчанами, разграбленные дома, городские кварталы, сожженные от начала до конца", – напишет В. Закруткин в книге "О себе". В основе его повести "Матерь человеческая" – реальный факт. "Ранней весной 1943 г., – пишет автор, – мы покинули забитую войсками дорогу и поехали по степи, все больше удаляясь от магистральной линии. В полдень мы въехали в черные развалины какого-то сожженного гитлеровцами хутора. На хуторе не было ничего живого... Мы уже приблизились к выезду из руин, как вдруг из какой-то темной норы выскочил голый мальчишка лет четырех, а следом за ним выползла еле прикрытая лохмотьями женщина... Мы подняли плачущую женщину, и она, придя в себя, рассказала нам все, что ей пришлось пережить среди развалин родного хутора. Ей посчастливилось спрятаться в кукурузе. Вернулась она, когда сожженный хутор был пуст..."

Через всю поэзию военных лет проходит тема опаленной юности, тема юношей 41 – го года, прямо со школьной скамьи ушедших на фронт. О них, о юношах и девушках в солдатских шинелях, с проникновенной человечностью рассказывают стихи Булата Окуджавы ("До свидания, мальчики"). Поэзия военного поколения раскрывает такой накал высоких человеческих чувств, такой патриотический подъем, что становится понятным, почему люди стояли насмерть под [Москвой](#), как потом под [Сталинградом](#), на [Курской дуге](#), на каждом клочке русской земли. И может быть, самое пронзительное в этом смысле произведение – это знаменитое стихотворение А. Твардовского "Я убит подо [Ржевом](#)", слово погибшего, обращенное к живым.

В годы военных испытаний 1215 писателей – почти половина тогдашней творческой организации – ушли воевать с врагом. Более 400 из них отдали свою жизнь за освобождение нашей Родины от фашистского рабства. С полей Великой Отечественной войны не вернулись многие поэты, самоотверженно делившие со своим народом все

тяготы военного времени. Эти люди были очень разными по таланту, по возрасту, по своим предфронтным судьбам. Некоторые из них уже успели войти в литературу и издать книги, другие только начали печататься, но их роднит одно – любовь к Родине. Смертью храбрых пали поэты – сибиряки Евгений Березнецкий, Борис Богатков, Константин Брянский, Георгий Доронин, Георгий Суворов, Владимир Чугунов. Они ушли на фронт молодыми, не успев издать ни одной своей книжки. Муса Джалиль перед войной был уже известным поэтом, руководителем Союза писателей Татарии – казненный фашистами в тюрьме Маобит. Муса Джалиль, испытавший все ужасы фашистского концлагеря, не покорившийся страху сорока смертей, был привезен в Берлин. Здесь его обвинили в участии в подпольной организации и заключили в тюрьму. Он был казнён, но остались 115 стихотворений, написанных в заточении.

И в прозе, и в поэзии первых военных лет была наибольшая правда, очищенная от всякой идеологической шелухи. Но во второй половине войны, когда появилась надежда на победу, с литературой произошел странный парадокс: правда ушла, а осталась идеологическая пропаганда о силе советского оружия, о коммунистической партии, которой принадлежит ведущая роль в победе над фашистами, о роли вождя, товарища Сталина. Было забыто, что перед началом войны Сталин подписал пакт о ненападении с фашистом Гитлером. Как это было возможно – союз фашиста с коммунистом?

Война – это всегда тяжелое испытание не только для страны, но и для каждого отдельного человека. Не дай Бог, случиться такому. Но война несет с собой и мощное пробуждение сознания. Человек на войне был не советским, а русским, а это большая разница. Но тоталитарный режим был настороже. Изменилось сознание людей, прошедших через муки ада, как на фронте, так и в тылу, но не изменился социалистический строй с культом личности Сталина и с концентрационными советскими лагерями. На страну опустился железный занавес. Режим почувствовал пробуждение народного самосознания и пресек его.

В целом литература периода войны отличалась своей агитационной направленностью, некоторой плакатностью. В ней в большей мере отразился тот официальный "социальный заказ" литературе, который имел место и в предшествующее войне десятилетие. Условия культа личности наложили известный отпечаток на многие произведения тех лет. В них необоснованно преувеличивалась роль [Сталина](#) в победах, одержанных народом.

Однако умение вовремя сказать нужное слово, сказать так, чтобы подействовать на умы, волю и сердца читателей, сделало литературу огромной духовной силой в жизни народа, помогло выстоять

в войне.

"[Фашизм](#) и человек, – пишет Гроссман, – не могут сосуществовать. Когда побеждает фашизм, перестает существовать человек, остаются лишь внутренне преобразованные, человекообразные существа". Гроссман не только показывает злодеяния фашизма, он

изобличает философию, на которой покоятся преступления против человечности, идеологию, которая все это оправдывает, психологию, которая снимает моральные преграды. Как бы далеко потом Гроссман и Симонов ни ушли в осмыслении событий войны, их поздние книги не противоречат тому, что они писали в войну, они не опровержение, а продолжение, развитие, углубление. Конечно, существуют связи между сталинградскими очерками Гроссмана и романом "Жизнь и судьба", между "Днями и ночами" Симонова и трилогией "Живые и мертвые". Писатели не всё тогда знали, не всё понимали в обрушившемся на страну хаосе горя и доблести, мужества и бедствий, жестоких приказов и безграничной самоотверженности, малой частицей которого они были сами, но их взаимоотношения с правдой, как они ее видели и понимали, не были, как в предыдущие годы столь осложнены внешними обстоятельствами, тупыми государственными рекомендациями и запретами.

Сегодняшнего читателя в произведениях о войне не может не заинтересовать вопрос, как среди ужасов военного времени людям удалось сберечь в себе истинно человеческое – доброту, любовь, сострадание. Ответ на этот вопрос давали и дают произведения, написанные в тяжкие годы Великой Отечественной войны.

Повесть Мирры Смирновой "Соседки" повествует о ленинградской блокаде, которая длилась чуть меньше 3х лет (900 дней). Какую изощрённую жестокость проявили фашисты, убивая людей голодом! Но город не только не сдался, но и сопротивлялся. Сильные духом люди (физически они были слабые) находили в себе силы быть нужными всем, кому было ещё хуже. Чувство патриотизма, описанное в книге, было естественным и обычным. На примере жизни осаждённого Ленинграда писательница показала общее настроение людей всей страны: ненависть к фашистам, готовность отдать жизнь за народ и страну. Один герой повести так и сказал про всех, кто не пощадил себя в этой войне: "Они погибли, что бы мы жили".

Единение и мужество русского народа перед лицом смертельной опасности, массовый героизм и трагическую напряженность военных лет отражает трилогия К.Симонова "Живые и мертвые" ("Живые и мертвые", "Солдатами не рождаются", "Последнее лето"). Всё было на войне: и нелепая, ничем не оправданная гибель, и необдуманные приказы командиров, и самоотверженность бойцов, и героизм многих и многих. Ведь именно благодаря им, обыкновенным людям в шинелях, страна одолела фашизм. О них мы должны знать всё, чтобы оценить мирную жизнь, завоёванную ценой крови и жизни наших дедов и прадедов. Когда мы читаем художественные произведения о войне, то перед нами встают разные картины, разные страницы из тех далёких лет.

Концепция человека, как она утверждается литературой, с наибольшей убедительностью раскрывается в произведениях о Великой Отечественной войне. Военные ситуации, исполненные особого драматизма, с их "предельной" заострённостью нравственного выбора, где человек обнаруживает себя "до дна" в добре и зле, мужестве и страхе, духовном взлёте и нравственном падении, позволяют писателям открывать в своём герое главное, выявлять идейно-нравственные основы его личности. Образ человека рисуется писателями как бы в двух аспектах тесно взаимосвязанных: герой в противостоянии миру фашизма и герой в борьбе за подлинно нравственные ценности в себе в разных ситуациях – фронтовых, госпитальных, тыловых. Второй аспект потребовал от писателей заострения нравственно-гуманистической проблематики произведений. Советские писатели утверждают, что ценность человека на войне меряется не только выполнением боевых заданий. Есть ещё

одна мера – его "нравственные установления", составляющие основу характера, двигательные стимулы.

В одном из выступлений А. Твардовский заметил, что действительность, даже героическая действительность, нуждается в подтверждении и закреплении искусством, без этого "она как бы еще не совсем полна и не может с полной силой воздействовать на сознание людей. То же самое можно сказать о литературе, которую вызвал к жизни беспримерный подвиг советских народов в Отечественной войне 1941-1945 годов. Он подтвержден в нашем сознании, в том числе и в сознании самых непосредственных носителей этого подвига, средствами правдивого слова."

Литература и искусство неизменно выступают как хранители памяти поколений. С особой силой это проявляется в произведениях, запечатлевших героические страницы жизни нации. Никогда связь искусства с жизнью народа, сила воздействия писательского слова на события огромного исторического значения не проявлялись так наглядно и так впечатляюще, как в годы войны. Писатели утверждали свое право говорить "от имени Родины". Произведения, созданные в годы войны, обладают ныне силой документа – прямого свидетельства непосредственного участника событий. Своей жестокой рукой война коснулась каждой семьи. Сегодня мы обращаем слова благодарности и чтим память тех, кому мы обязаны счастьем жить на Земле, тех, кто отстоял наши жизни на полях войны. "В том, что страна вновь и вновь вспоминает о подвиге своих сыновей, есть высокая историческая справедливость. Мир был бы другим, если бы советские люди не выстояли, не выдержали этих четырех лет", – писал К. Симонов.